

Однако никто из них не ожидал, что эта сцена будет полностью запечатлена камерой в прямом эфире.

Экран мгновенно наполнилась хахахаха и криками, похожими на крики сурка.

[Хахахахаха, я чувствую, что Учитель Лу так печален. ]

[Аааа! Я читаю язык губ! Брат Чуань ругает Юй Чжо за бессердечность! ]

[Ааааа, это не ругань! Такой избалованный! ]

[Это так смешно, Учитель Юй сидит в заднем ряду и гордо хвастается перед Учителем Лу, не несправедливо быть отруганным. ]

[Учитель Лу, не плачь, Юй Чжо, давай, в следующем году вместе сядем в первом ряду! ]

Юй Чжо не знал насмешек в прямой трансляции, но он также знал, что Лу Цзяньчуань должен быть разочарован. Сев, он подумал об этом и отправил ему сообщение.

YZ: [Подожди меня, попробую сесть в первом ряду с тобой в следующем году.]

Вскоре после того, как он отправил сообщение, он увидел, как Лу Цзяньчуань повернул голову, чтобы посмотреть на него, а затем помахал ему с улыбкой.

Лу Цзяньчуань тоже улыбнулся.

Вечеринка началась скоро.

Хотя это была не авторитетная церемония награждения, как самая большая платформа в Китае, награды, присуждаемые Jincal Entertainment, также в значительной степени отражали популярность в Интернете и общественное мнение гостей, удостоенных наград.

Поклонники Юй Чжо не ошиблись. В середине церемонии награждения Юй Чжо получил награду «Прорывной актер года», присуждаемую платформой.

После того, как он встал и обнял человека рядом с собой, он пошел на сцену. В результате, когда он прошел мимо первого ряда, он обнаружил, что Лу Цзяньчуань в какой-то момент отошел в сторону. Увидев, что он приближается, он встал и обнял его очень естественно.

Юй Чжо обнял его в ответ с улыбкой и прошептал: «Учитель Лу тоже научился хитрить?»

«Я ничего не могу с собой поделать. Тебя нелегко обнять».

Юй Чжо тихо вздохнул, а услышав добрый смех вокруг себя, быстро оттолкнул его и продолжил идти вперед.

Естественно, он не мог избежать насмешек, когда вышел на сцену.

Поскольку он получил награду, то остался после вечеринки, чтобы дать интервью. Когда он наконец смог уйти, была уже почти полночь.

Юй Чжо сел в машину и тяжело вздохнул.

Ю Шу сегодня не пришел, Фан Ян вела машину, она посмотрела на него в зеркало заднего вида и улыбнулась: «Ты хочешь спать?»

«Да, немного... мои биологические часы немного сбились».

Сначала он выздоравливал, потом ему потребовалось еще полгода, чтобы восстановиться. Его график работы и отдыха был более здоровым, чем у старика. Несмотря на то, что он недавно возобновил работу, его рабочая нагрузка была не тяжелой. Сегодня он впервые работал допоздна.

Увидев, что он действительно сонный, Фан Ян покачала головой с удовольствием и завела машину, чтобы выехать со стоянки.

Однако машина снова замедлилась, прежде чем уехать далеко.

Юй Чжо полулежал с закрытыми глазами, чтобы отдохнуть, но он снова открыл глаза, когда заметил это, и вскоре обнаружила, что черная машина была припаркована недалеко от их машины.

Это была машина Лу Цзяньчуаня.

Фан Ян уже подъехала и остановилась. Она не оглянулась, а просто улыбнулась и сказала: «Выходи».

Юй Чжо облизнул губы и, наконец, лстиво улыбнулся ей: «Спасибо, сестра».

Провожая взглядом уезжавшую, Фан Ян, Юй Чжо подошел к краю черной машины и постучал в пассажирское окно.

Окно машины медленно опустилось, и господин Лу спросил с отсутствующим взглядом: «Извините, что я могу для вас сделать?»

Юй Чжо также сделал серьезный вид: «Извините, водитель меня бросил. Уже так поздно, и я не могу вызвать другую машину. Вы можете меня подвезти?»

Лу Цзяньчуань поднял веки и посмотрел на него, и, наконец, нажал кнопку разблокировки: «Садитесь, но я могу отвезти вас только в район Третьего транспортного кольца».

«Ладно, как скажете, так и будет». Юй Чжо не мог сдержать смеха, быстро открыл дверцу машины и сел на пассажирское сиденье.

Как только дверца машины закрылась, его крепко обняли.

Свежее дыхание Лу Цзяньчуаня проникло в его нос, и Юй Чжо напрягся на некоторое время, а затем полностью расслабился. Он взял на себя инициативу снова стиснуть объятия и поднял голову, чтобы чмокнуть Лу Цзяньчуаня в подбородок.

Мужчина подсознательно хотел углубить поцелуй, но, к счастью, у Юй Чжо все еще были остатки рассудка, и он изо всех сил пытался скрыться.

Лу Цзяньчуань наконец пришел в себя, но его глаза все еще были глубокими, когда он смотрел на него. Прошло много времени, прежде чем он обнял его крепче.

«Я так скучаю по тебе».

Взгляд Юй Чжо метнулся наружу из машины, и он подтолкнул его: «Сначала вернемся».

Затем Лу Цзяньчуань медленно отпустил его, пристегнул ремень безопасности и завел машину.

По дороге никто не разговаривал, и через некоторое время Юй Чжо тихонько немного опустил стекло.

Ночной ветер дул ему в лицо и, наконец, подавил его беспокойство.

Но когда машина въехала в гараж резиденции Лу Цзяньчуаня на Третьем кольце, окно снова бесшумно закрылось. Юй Чжо отвел взгляд и взглянул на человека рядом с собой в зеркало заднего вида.

Лу Цзяньчуань не отвел взгляд и быстро остановил машину.

Только когда Юй Чжо хотел протянуть руку, чтобы открыть дверцу машины, мужчина сжал его руку.

Почувствовав, что температура на тыльной стороне ладони невероятно горячая, Юй Чжо отвел руку и спросил с улыбкой: «Что ты делаешь?»

Жгучие глаза Лу Цзяньчуаня уставились на его лицо, его голос был немного хриплым: «Учитель Юй, вы выиграли награду, давайте праздновать».

«...Как праздновать?»

Услышав молчаливое согласие в его словах, Лу Цзяньчуань больше не колебался и повернул голову, чтобы поцеловать его.

В отличие от предыдущего легкого поцелуя, этот поцелуй был властным и страстным. Вскоре он не удовлетворился просто прикосновением к нему, и начал легко и сильно кусать его губы, а затем разжал его жемчужные зубы без отторжения и вошел языком прямо, как будто провозглашая суверенитет.

Беспокойство, которое только что было подавлено ветром, быстро разгорелось снова. Юй Чжо неосознанно схватил угол одежды Лу Цзяньчуаня и слегка подался вперед, но вскоре был прижат к спинке кресла.

Температура в машине стала обжигающей, и небольшое пространство вскоре наполнилось крошечными вздохами. После долгого поцелуя дыхание обоих перехватило.

Их глаза встретились, и, увидев совершенно иную внешность Лу Цзяньчуаня, чем обычно, Юй Чжо внезапно улыбнулся, перевел дух и поднял голову, чтобы снова поцеловать его.

Эта инициатива легко возбудила нервы Лу Цзяньчуаня. Действия мужчины вскоре утратили прежнюю осторожность, и он стал более беспринципным в своих объятиях и мало-помалу исследовал его.

«Успокойся...» Между поцелуями Юй Чжо слабо сжал его руку, но говорил прерывистым голосом с легким хриплым звуком, который был особенно соблазнительным и неубедительным. «Я должен вернуть эту одежду».

Лу Цзяньчуань недовольно укусил его, и Юй Чжо застонал и снова замолчал.

«Ты не сможешь вернуть его, детка. Я заплачу за него».

Сказав это, он не дал Юй Чжо возможности ответить и снова углубил поцелуй, наклонившись

вперед.

Хотя они находились в закрытом гараже, ранняя летняя жара все еще легко проникала, сжигая людей до опьянения.

Когда зазвонил телефон, первым проснулся Лу Цзяньчуань.

Он быстро повесил трубку, наклонил голову, чтобы увидеть, что человек, лежащий у него на руках, все еще спит, а затем вздохнул с облегчением.

Спящий молодой человек был особенно хорошо воспитан, с немного тихим дыханием после интенсивных упражнений, и тень его ресниц слегка дрожала, выглядя мило и жалко, что заставляло невольно испытывать невыразимый импульс.

Глаза Лу Цзяньчуаня слегка потемнели, и он подавил свои рассеянные мысли и, наконец, обратил свое внимание на телефон.

Это был звонок от Цзинь Шэня.

После того, как он сбросил звонок, Цзинь Шэнь больше не звонил, что, по крайней мере, доказывало, что это не должно быть плохими новостями.

Лу Цзяньчуань снова посмотрел на Юй Чжо, открыл WeChat одной рукой и нашел диалоговое окно Цзинь Шэня.

Лу: [В чем дело?]

Цзинь Шэнь, казалось, ждал его там, и тут же отправил кучу текста и скриншотов.

Лу Цзяньчуань взглянул на это, и его глаза тут же загорелись.

Он отбросил телефон и снова посмотрел в сторону.

На улице уже было светло, но в комнате все еще было немного темно из-за задернутых штор. Яркий солнечный свет пробивался сквозь щель между шторами и случайно падал на лицо молодого человека, как будто его покрыли светофильтром, что было удивительно красиво.

На этот раз Лу Цзяньчуань не смог сдержаться и опустил голову, чтобы поцеловать его в кончик носа.

Обеспокоенный человек неосознанно увернулся, и когда он обнаружил, что не может этого избежать, он наконец недовольно фыркнул.

Лу Цзяньчуань улыбнулся и снова поцеловал его.

Человек, который все еще закрывал глаза, произнес хриплым голосом: «...Исчезни».

Лу Цзяньчуань снова поцеловал его.

Юй Чжо открыл глаза в раздражении, встретился с улыбающимися глазами Лу Цзяньчуаня и снова уставился на него. Через некоторое время он отвернулся и беспомощно выругался: «Убирайся, я не хочу с тобой разговаривать».

«Разве ты не хочешь услышать хорошие новости?»

Юй Чжо повернулся: «Какие хорошие новости?»

Улыбка Лу Цзяньчуаня стала шире: «Объявлен список номинантов на кинофестиваль «Тысяча звезд». Кандидаты на лучшего актера второго плана».

Юй Чжо посмотрел на него непонимающе, и через мгновение его глаза снова расширились: «Лучший актер второго плана, я?»

Лу Цзяньчуань жаждал увидеть его и наклонился, чтобы поцеловать снова. Поцеловав его, он сказал: «Да, ты в шорт-листе».

Юй Чжо небрежно чмокнул его в губы и попытался сесть: «Подтверждено?» Помолчав, он добавил: «А ты?»

Услышав это, недовольство Лу Цзяньчуаня формальностью исчезло, и он протянул ему свой телефон: «Об этом объявили в 8 часов утра, и теперь это стало горячим поиском. Не только ты, но и учитель Чжу в шорт-листе».

Услышав это, Юй Чжо быстро открыл Weibo, и шорт-лист кинофестиваля «Тысяча звезд» действительно стал горячим поиском.

«Возрождение» можно назвать самым крупным победителем среди них, и оно была номинирована на более чем дюжину наград, особенно на лучшего актера второго плана. Среди шести кандидатов он и Чжу Цинъюэ заняли два места.

Юй Чжо увидел свое имя, а затем повернулся, чтобы посмотреть на лучшего актера. Увидев

имя Лу Цзяньчуаня, он наконец рассмеялся: «Господин Лу был номинирован тоже, почему вы мне не сказали?»

Лу Цзяньчуань: «Я устроил тебе сюрприз».

«Ах, какой сюрприз». Юй Чжо совсем не удивился, но, когда увидел два имени, расположенных недалеко друг от друга в списке, он почувствовал себя немного счастливым.

Лу Цзяньчуань был польщен его словами и подсознательно снова наклонился, тайно коснувшись его.

Юй Чжо некоторое время ссорился с ним, и, видя, что он вот-вот его догонит, если он не остановится, он толкнул его: «Пожалуйста, господин Лу, пощадите меня».

«Хм?»

«Я устал». Юй Чжо взмолился о пощаде, но прижался к Лу Цзяньчуаню: «Сегодня вечером мне нужно лететь в город Хай, а завтра у меня будет день съемок рекламы».

Глаза Лу Цзяньчуаня потемнели: «Тогда в следующий раз, когда мы встретимся... мы будем уже на кинофестивале?»

Сказав это, Юй Чжо немного разочаровался: «Наверное».

«Если господин Юй выиграет, будет ли награда?»

Юй Чжо был почти удивлен им: «Я выиграю награду, а потом награжу тебя?»

Лу Цзяньчуань не был придирчив: «Я могу наградить тебя вместо этого».

«Какую награду?»

Лу Цзяньчуань некоторое время молчал.

Юй Чжо повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Лу Цзяньчуань наклонился к его шее и потер ее некоторое время: «Ты хорошо выглядишь с лысой головой».

Юй Чжо не ожидал, что он все еще думает об этом. Фотография, которая долгое время была

спрятана в альбоме, внезапно появилась перед ним. Он уклонился: «Не думай об этом. С точки зрения победы в номинации у Учителя Чжу больше шансов».

«Будь увереннее, детка».

«Тск!» Юй Чжо устал это слушать, и снова толкнул его, а затем рассмеялся и отругал: «Ты понимаешь. «Возрождение» было номинировано на столько наград в этот раз, и шанс выиграть в номинации «Лучший актер второго плана» невелик. Если ты действительно победишь, твой трофей за лучшую мужскую роль, вероятно, аннулируется».

Лу Цзяньчуань, конечно, понял.

Хотя говорят, что все награды присуждаются за силу, не является беспрецедентным, что «Возрождение» была номинирована на столько наград в этот раз. При оценке наград большинство судей будут рассматривать ее всесторонне и постараются избежать одной награды. И чем важнее награда, тем больше факторов нужно учитывать.

«Тогда, если я выиграю приз, пожалуйста, наградите меня, г-н Юй».

Юй Чжо почти смеялся от гнева: «Я тот, кто в любом случае страдает?»

«Никаких потерь».

Юц Чжо просто повернул голову и проигнорировал его.

Было ясно, что это было утро буднего дня, но Weibo уже был полностью оживлен из-за этого списка. Тот факт, что Юй Чжо и Лу Цзяньчуань оба были включены в шорт-лист, неоднократно упоминался фанатами, и лотерея пересылки вот-вот должна была начаться снова.

Лу Цзяньчуань некоторое время флиртовал с ним, и когда он увидел, что движения по-прежнему нет, он вернулся к своей серьезности, наклонился к Юй Чжо и некоторое время читал, и спросил: «Сценарий уже завершен?»

Юй Чжо кашлянул: «Режиссер Хуа дал мне сценарий, я хочу попробовать его».

Лу Цзяньчуань не был удивлен.

Хуа Синьжун имел хорошее впечатление о Юй Чжо в «Силе актеров» и однажды указал ему на проблемы во время съемок короткометражки.

Теперь, когда Юй Чжо наконец-то вышел из прошлого, и глядя на его игру в «Возрождении»,

неудивительно, что Хуа Синьжун вручил ему сценарий.

«Главный герой? Второстепенная роль?»

«Главный герой. Режиссер Хуа сказал, что мне нужно прослушивание». Юй Чжо улыбнулся и рассказал ему план истории: «Это роуд-муви, в нем есть любовь, но не так много, история замечательная, мне очень нравится».

«Тогда постарайся».

Реакция Лу Цзяньчуаня была настолько спокойной, что Юй Чжо удивился. Он не мог не взглянуть на Лу Цзяньчуаня, а затем вспомнил еще одну вещь.

«Режиссер Хуа сказал, что хотел бы догнать Международный кинофестиваль «Золотой воробей» в конце следующего года». Юй Чжо рассмеялся: «Учитель Лу, это ваша первая международная награда класса А, верно? Если я пройду прослушивание, может быть... в следующем году мы будем конкурентами».

Когда молодой человек сказал это, его глаза невольно загорелись. Лу Цзяньчуань посмотрел на него, не моргая, и, наконец, не удержался и окончательно прыгнул на него.

Лето за окном стало ярче и очаровательнее.

.

После объявления шорт-листа кинофестиваль открылся в мгновение ока.

Серия мероприятий и показ различных превосходных киноработ привлекли все больше внимания к кинофестивалю.

Но самым популярным событием стала церемония награждения в последний день.

Юй Чжо прибыл на место событий рано в тот день, но Лу Цзяньчуань прибыл всего за полчаса до начала красной дорожки из-за задержки рейса.

На этот раз красную дорожку организовала съемочная группа, и им наконец удалось войти вместе и сесть рядом, поэтому Юй Чжо с самого утра подвергался насмешкам со стороны бесчисленного множества людей.

Он стал толстокожим после того, как его так много дразнили, что он притворился, что не понимает всего этого.

Но он не мог противостоять такому прямолинейному человеку, как Чжу Цинъю.

Как только они сели, Чжу Цинъю подошел с улыбкой и спросил Юй Чжо: «Наконец-то на этот раз ты смог сесть с учителем Лу, ты доволен?»

Юй Чжо был поддразнен и вышел из себя, и намеренно сказал: «Я счастлив, я буду еще счастливее, если смогу выиграть награду».

На этот раз они двое определенно конкуренты, но все знают негласные правила награды, и с откровенностью Юй Чжо Чжу Цинъю стал более расслаблен. Он улыбнулся и наклонился, таинственно шепча: «Это не сработает, вы все успешны в любви, вы должны уступить мне дорогу в своей карьере, верно?»

Лу Цзяньчуань молча слушал посередине, а затем поднял брови: «Вы, вероятно, будете разочарованы. Разве вы не слышали о двойном счастье?»

Чжу Цинъю: «Я только слышал, что удача никогда не приходит одна, и несчастье никогда не приходит одно».

«Ба». Лу Цзяньчуань сплюнул и повернулся к Юй Чжо: «Этот человек может вырастить вороний клюв. Давай не будем играть с ним».

Юй Чжо засмеялся: «Ладно, я не буду с ним играть».

Чжу Цинъю фыркнул, и, увидев, что они оба действительно игнорируют его, как дети, у него не осталось выбора, кроме как пойти к Лин Ванъюю, чтобы беспомощно и смешно пожаловаться.

Церемония награждения вскоре началась.

Раньше это казалось легким, но когда она действительно подошла к концу, многие люди не могли не чувствовать себя немного нервно, и чем ближе они были к объявлению своих номинированных наград, тем больше. В конце концов, даже Чжу Цинъю стал серьезным на редкое время.

У Юй Чжо не было особых надежд выиграть награду, и он все время улыбался и время от времени шептался с Лу Цзяньчуанем.

Он не отреагировал, пока его имя не объявили на сцене.

Но Лу Цзяньчуань уже обнял его.

Аплодисменты и смех также раздался вокруг него. Юй Чжо замер, и через некоторое время он прошептал Лу Цзяньчуаню: «Это я?»

Лу Цзяньчуань улыбнулся и ответил тем же тоном: «Это ты. Поздравляю с победой в номинации, Юй Чжо».

«...был свидетелем того, как храбрый человек вышел из клетки своего сердца. Он создал самого совершенного и несовершенного Цинь Жаня, а также интерпретировал самую настоящую, но не уродливую человеческую природу...»

Наградная речь на сцене все еще продолжалась. Услышав это, Юй Чжо наконец пришел в себя, опустил глаза и улыбнулся, и крепко обнял Лу Цзяньчуаня в ответ.

Когда они расстались, Чжу Цинъюо тоже подошел.

Юй Чжо обнял и его открыто.

Голос Чжу Цинъюо звучал в его ушах, искренне и тепло: «Поздравляю».

«Спасибо, господин Чжу».

Чжу Цинъюо быстро оправился от разочарования в своем сердце. Услышав, что он все еще немного смущен в своих словах, он улыбнулся и сказал: «Со всем уважением. Цинь Жань очень хорош, и ты тоже очень хорош».

Юй Чжо энергично кивнул ему, обнял остальных членов команды, а затем пошел на сцену.

Поскольку он никогда не думал, что действительно сможет выиграть награду, благодарственная речь, которую он подготовил, также была очень простой. В это время, стоя на сцене и чувствуя внимание публики, Юй Чжо осознал волнение в своем сердце.

Благодарности быстро закончились, но ему еще долго оставалось говорить.

Через толпу Юй Чжо легко нашел Лу Цзяньчуаня, который сидел там и смотрел на него.

Он не мог не улыбнуться и заговорил снова.

«Раньше я всегда чувствовал, что мне очень не везет, как будто не было пути вперед. Поэтому я всегда хотел сбежать и не хотел ни с чем сталкиваться.

«Позже я узнал, что единственный способ достичь цели жизни — идти самостоятельно. Только

идя самостоятельно, можно найти истинный путь.

«Но с кем-то рядом и светом, освещающим путь впереди, все эти неровности на дороге можно сгладить.

«Итак, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех, кто сопровождал меня в моем пути».

В этот момент его взгляд наконец остановился на Лу Цзяньчуане.

«Спасибо... за свет, который готов светить мне все время.»

Этот отрывок отличался от простых благодарностей, которые были раньше. Многие люди все еще были в замешательстве в начале.

Но затем они поняли, о чем говорил Юй Чжо.

Все присутствующие более или менее слышали о нем, и после просмотра "Возрождения" они могли смутно представить, что этот человек пережил.

Поэтому спорадические аплодисменты вскоре вспыхнули на сцене, а затем быстро стали единым целым.

Юй Чжо серьезно поклонился и ушел со сцены.

Как только он вернулся на свое место, мужчина рядом с ним снова без колебаний обнял его.

Юй Чжо позволил ему обнять себя, пока тот не отпустил его, а затем он помахал трофеем в руке Лу Цзяньчуаню, как будто хвастаясь.

«Учитель Лу, я боюсь, что ваш главный герой собирается убежать».

Лу Цзяньчуаню было все равно: «Я все равно выиграл».

Юй Чжо был поражен, затем вздохнул, но медленно расслабился.

Вскоре после вручения награды за лучшую мужскую роль второго плана, пришла награда за лучшую мужскую роль.

Атмосфера на сцене становилась все более напряженной. Несмотря на то, что он составил

худший план, Юй Чжо не мог не нервничать, чувствуя себя еще более нервным, чем когда ждал своего результата.

Наконец, на сцене было объявлено имя Лу Цзяньчуаня.

После того, как Юй Чжо выиграл награду, многие на самом деле думали, что награда за лучшую мужскую роль Лу Цзяньчуаня, вероятно, будет упущена. Теперь неожиданный сюрприз взволновал всю команду.

Лу Цзяньчуань был особенно равнодушен. Он просто повернулся к Юй Чжо и поднял брови: «Я тоже получил».

На этот раз Юй Чжо улыбнулся и взял на себя инициативу обнять его: «Поздравляю, господин Лу».

Лу Цзяньчуань затем с удовлетворением обнял его в ответ.

Когда Лу Цзяньчуань вышел на сцену, тяжеловесный ведущий, которому было за шестьдесят, не мог не подразнить его: «Поздравляю, сяо Лу. Я только что услышал особую благодарственную речь в зале. Могу ли я услышать еще одну?»

Публика мгновенно рассмеялась.

Неожиданно Лу Цзяньчуань открыто признался: «Это возможно».

Ведущий: «О?»

«Но сначала я должен закончить благодарственную речь, которую я подготовил, иначе мой агент сойдет с ума».

На сцене раздался еще один взрыв смеха.

Лу Цзяньчуань также серьезно произнес благодарственную речь, которую он подготовил давно.

В конце он на мгновение замолчал и широко улыбнулся зрителям.

«Только что ведущий спросил меня, будет ли специальная благодарственная речь».

«Да».

«Все знают, что я был ребенком-звездой. Честно говоря, меня преувеличивали с самого детства».

Это вызвало добродушный смех в зале, а некоторые даже аплодировали в знак согласия.

Лу Цзяньчуань снова заговорил только после того, как аплодисменты стихли.

«Но на самом деле у меня никогда не было четкой цели. Поскольку на этом пути, который я выбрал, я большую часть времени был один. Нет никакого давления и никакой мотивации».

«Но теперь все по-другому».

«Я четко знаю, что за мной кто-то гонится, и знаю, что он когда-нибудь догонит меня».

«Поэтому мне нужно усердно работать, чтобы двигаться вперед».

Он посмотрел на человека в зале, и его глаза невольно стали мягкими.

«Поторопись, догони».

.

Догони и иди со мной.

Конец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300543>